
КУЛЬТУРНО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ «ВОЙНА» И «МИР» В ПРОИЗВЕДЕНИИ М. М. ИЛЬИНСКОГО «ИНДОКИТАЙ: ПЕПЕЛ ЧЕТЫРЕХ ВОЙН»

Чан Тхань Тунг

Ханойский университет
ул. Нгуенчай, к.м. № 9, район Тханьсуан, Ханой, Вьетнам

В статье дается характеристика лингвокультурного образа Вьетнама в русской публицистической картине мира. Особое внимание уделяется структуре наиболее значимых для данного образа полей «война» и «мир». Структура полей выявляется на материале произведения М. М. Ильинского «Индокитай: Пепел четырех войн», в котором образ Вьетнама является центральным.

Ключевые слова: образ Вьетнама, русская публицистическая картина мира, поле «война», поле «мир»

Образ страны, формируемый в публицистической картине мира, чрезвычайно важен для ее статуса в мире, формирования отношений с другими государствами, успешной внешней политики. В связи с укреплением отношений между Россией и Вьетнамом, особенно после визитов Владимира Путина во Вьетнам в 2000 г. и позже — в 2001, 2006, 2013, 2014, 2015 гг., исследования особенностей образа Вьетнама, его имиджа приобретают актуальность. Значимым представляется как синхроническое, так и диахроническое изучение таких особенностей. Для рассмотрения изменений, связанных с образом Вьетнама в русской лингвокультуре, необходимо обращаться к различным историческим периодам взаимодействия двух стран.

Безусловно, одним из переломных является период 1950—1960-х гг., поскольку именно в 1950 г. между СССР и Вьетнамом установились дипломатические отношения: «Установление в январе 1950 года дипломатических отношений между СССР и ДРВ стало мощным импульсом для активизации связей между деятелями культуры двух стран» [2. С. 303], а в 1960—1970-е гг. первостепенную значимость приобретает помощь СССР Вьетнаму в войне с американцами. Это время можно считать началом формирования целостного образа Вьетнама в русской лингвокультуре. В связи с этим представляется целесообразным обращение к исследованию языковых средств формирования этого образа в русской публицистической картине мира. В настоящей статье языковые средства создания образа Вьетнама будут охарактеризованы на материале глав книги М. М. Ильинского «Индокитай: Пепел четырех войн», в которых непосредственно описаны события Вьетнамской войны.

Исследователи пришли к выводу, что «в 1950—1980 гг. имидж Вьетнама у советских людей соотносился с такими эпитетами, как “героический”, “смелый”, “справедливый”, “независимый”» [3. С. 9]. Безусловно, это было связано с Вьетнамской войной, начавшейся в 1965 г. Поэтому образ Вьетнамской войны можно

считать ключевым, базовым для образа Вьетнама того периода. Особенностью образа Вьетнама данного периода можно считать пересечение поля «война» с полем «мир». Поскольку единицы в составе данных полей обладают национально-культурной и временной спецификой и именно эта специфика объединяет их в единое целое, эти поля в данном произведении можно считать культурно-тематическим полем текста [4].

Особенности оформления полей «война» и «мир» в данном произведении во многом обусловлены характерными чертами публицистической картины мира: документальностью, точностью, эмоциональностью, экспрессивностью.

Публицистическая картина мира, как известно, отличается документальностью, точностью в отражении событий. Ярче всего это проявляется в языковых единицах, формирующих микрополя «пространство» и «время».

Так, в микрополе «время» поля «война» широко представлены числительные, указывающие на точное время тех или иных событий, а также передающие некоторые количественные данные. Следует особо отметить, что данные группы слов, несущих культурную информацию, присутствуют только в культурно-тематическом поле «война». Таким образом подчеркивается временность, недолговечность войны и вечность, традиционность мира.

Числительные очерчивают хронотоп произведения (завершался 1966 год), указывают на изменения в ходе военных действий, их развитие. Не случайно поэтому большинство числительных употребляются в контексте с наречием «впервые»:

16 декабря 1966 года впервые бомбили мост Лонгбиен (Морской дракон) через Красную реку; 25 апреля впервые за два с половиной года войны американская авиация подвергла ударам гражданский аэродром Ханоя; Зенитно-ракетные части впервые вступили в бой 25 июля 1965 года.

Точность обозначения зависит от значимости события: «Час возмездия. 18 часов 25 минут 23 марта — это и был час “икс”».

Еще одной особенностью функционирования числительных-дат является имплицитное указание на исторические события, автор прямо не говорит, какое событие имеет в виду, рассчитывая на наличие у адресата необходимой фоновой информации для расшифровки смысла: «Все после 1969-го неотступно выполняли Завещание Хо Ши Мина» (1969 — год смерти Хо Ши Мина); «После трагических событий, происшедших 2 июня 1967 года на рейде вьетнамского порта Камфа». Это становится возможным благодаря актуальности публицистической картины мира, отражающей прежде всего современные события.

Временными идентификаторами также служат некоторые топонимы (Сайгон — название столицы Южного Вьетнама до 1975 г., когда город был переименован в Хошимин; Бенхай — название реки Хиенлыонг после 1954 г.), а также «красное полотнище с золотой звездой» (государственный флаг введен в 1955 г.).

Для географических объектов характерна смена имен. В тексте такая смена приобретает культурную значимость, поскольку обусловлена историческими военными событиями. Например, гидроним Бенхай («Текущая в сторону моря») приходит на смену старому названию Хиенлыонг («Добрая, милая»), знаменую новую роль реки, которая становится границей между Северным и Южным Вьет-

намом. В этом смысле географические объекты сближаются с живыми людьми, поскольку смена имен соотносится с древней вьетнамской традицией давать детям новое имя при смене их социального статуса, например в начале учебы. Об этой традиции говорит М.М. Ильинский, указывая имена первого президента Северного Вьетнама, создателя Вьетминя и Вьетконга — Хо Ши Мина. Цепочка имен политического деятеля (Нгуен Шинь Кунг, Нгуен Тат Тхань, Ван Ба, Нгуен Ай Куок) символизирует жизненные достижения великого политика. Такие параллели между географическими объектами и живыми людьми как будто одушевляют окружающее пространство, становятся одним из источников экспрессивности.

Экспрессивность в микрополе «пространство» также заключается в наименованиях-перифразах, несущих информацию культурного характера, например, о роли географического объекта в жизни страны («морские ворота Демократической Республики Вьетнам» (город Хайфон)), особенностях его местоположения («город на Красной реке» (Ханой)), роли во Вьетнамской войне («морской бастион Демократической Республики Вьетнам» (Конко); «морская цитадель Вьетнама» (Хайфон)).

Возможно, перифрастичность в этом и других микрополях отчасти обусловлена спецификой имен собственных во вьетнамском языке, которая отразилась и в стиле русского журналиста, пишущего о Вьетнаме. Как известно, вьетнамские топонимы и антропонимы необычайно поэтичны, отражают особенности вьетнамской лингвокультуры, поэтому в произведении зачастую представлены два варианта названия — вьетнамское и перевод вьетнамского названия на русский язык. Автор дает читателю возможность почувствовать красоту названий, а поскольку они появляются в окружении лексем с основными значениями разрушения, смерти, то такое двойное именование поддерживает идею о вечности красоты жизни: «бомбили мост Лонгбиен (Морской дракон)»; «Но все же чаще остров называли “землей диких трав” — Конко», «озеро Возвращенного меча» и многие другие.

В микрополе «пространство» поля «война» точность изображения, документальность достигается за счет использования официальных наименований: Демократическая Республика Вьетнам, в том числе аббревиатур: ДРВ.

Микрополе «участники войны» имеет сложную структуру, поскольку в нем представлены лексемы, именующие обе стороны конфликта. Выделяется группа единиц, связанных с изображением американской армии, с одной стороны, и вьетнамских воинов — с другой. С этими группами связано употребление оценочных средств, здесь оценочность выражена как прямо, так и косвенно. Так, в микрополе «американская армия» входят нейтральные наименования, указывающие, например, только на род войск («американская авиация»), однако встречаются и наименования, содержащие оценку: «воздушные пираты»; «преступления американской военщины»; «агрессоры»; «каратели». Оценочность характерна и для наименований воюющих на стороне США южновьетнамских войск: «марионеточные сайгонские войска»; «Они [солдаты Сайгона] были грозны, свирепы, самодовольны и хвастливы».

Предикативные универсалии, входящие в микрополе «американская армия», объединены общей семой «нести разрушение, смерть»: «американская авиация подвергла ударам...».

Положительная оценочность характеризует наименования северовьетнамских солдат: «защитники неба ДРВ»; «карательные операции против патриотов», «смельчаки — добровольцы Виньлиня», а также обобщенное «мужественный Вьетнам». В этих наименованиях подчеркивается оборонительный, освободительный характер войны со стороны Северного Вьетнама, а также патриотический настрой солдат: «бойцы отрядов самообороны»; «девушками из народного ополчения».

В данном микрополе документальность обеспечивается присутствием имен реальных героев Вьетнамской войны: мамаша Суот, Нгуен Тхи Ким Хюэ; Тхай Ван А, Ла Тхи Нгок. С этими же именами нередко связана перифрастичность, обеспечивающая, с одной стороны, экспрессивность, выразительность стиля, с другой — являющаяся источником культурно-исторической информации о роли, которую каждый из участников выполнял во время Вьетнамской войны: Нгуен Тхи Ким Хюэ (Фея дороги); Тхай Ван А («радар острова» Конко).

В микрополе «звуки» входят лексемы, преимущественно предикативные универсалии, с общим значением ‘производить громкие звуки’; ‘завыла сирена воздушной тревоги’; ‘гремят разрывы’.

Микрополе «последствия войны» также связано с оценочностью, которая в основном выражена имплицитно. В частности, осуждение действий американской авиации выражается в актуализации семы «не военный, связанный с мирной жизнью» в отношении разрушенных объектов и жертв военных действий:

американская авиация подвергла ударам гражданский аэродром; разрушены... жилые кварталы; более ста мирных жителей убито; Выжженные поля, разрушенные деревни, уничтоженные боевыми отравляющими веществами посевы, обгорелые стволы кокосовых пальм.

Культурно-тематическое поле «мир» отличается от поля «война» меньшей документальностью, точностью, что подчеркивает неизменность мирной жизни, ее вневременность. По этой же причине в данном поле не представлено микрополе «время».

В микрополе «пространство» поля «мир» особую роль играют слова-реалии, описывающие специфику природного мира Вьетнама. Это связано с проявлением авторского начала: автор как представитель другой лингвокультуры подчеркивает прежде всего то, чем другая страна отличается от его родины: обширные рисовые поля, банановые рощицы, ананасовые плантации, мандариновые сады. Такие лексемы нередко сопровождаются толкованиями: «гигантские ханойские деревья — сау»; «колючие травы императа». Отмечается также высокая температура воздуха: «жаркое тропическое солнце».

В этом микрополе важна цветовая символика: преобладающим в описаниях является зеленый цвет: изумрудно-зеленые рисовые поля, спокойные зеленоватые воды реки Бенхай. Зеленый не только символизирует землю во вьетнамской лингвокультуре, это и символ жизни, возрождающейся и торжествующей несмо-

тря на войну, побеждающей войну. В этом микрополе ярче всего реализуется экспрессивность, характерная для публицистической картины мира.

В микрополе «звук» выделяется «драгоценная тишина». По этому признаку поля «война» и «мир» противопоставлены друг другу.

В микрополе «быт» подчеркивается прежде всего то, что отличает вьетнамскую культуру от русской: «нескончаемый поток велосипедистов», пунктуальность, которую не искоренила даже война: «ровно в пять часов утра» служащие и рабочие на своих рабочих местах. Некоторые слова-реалии сопровождаются толкованиями: сбор первого урожая риса — «тием».

В микрополе «оружие» входят названия морских и воздушных снаряжений: два вражеских эсминца; «скайрейдеры»; минный тральщик, американский эскадренный миноносец. С военными реалиями также связаны перифразы, например, самолет В-52 называется «летающей крепостью», что отражает уверенность американцев в невозможности его сбить. В составе микрополя «оружие» встречаются элементы военного сленга, например, «ананасные бомбы» (актуализирован признак «цвет»). Присутствие таких элементов подчеркивает личное знакомство автора с военными реалиями, следовательно, в этом микрополе реализуется такая особенность публицистической картины мира, как субъективное начало.

Поля «война» и «мир» пересекаются прежде всего в области микрополя «пространство»:

Рисовые поля. Глубокие воронки; Время от времени они [крестьяне] поднимали головы, прикладывали ладонь козырьком к глазам, вглядывались в бездонную синь неба. Каждую минуту оно могло обрушиться на них смертоносный груз; стояли в снаряженной гильзе несколько буддийских благовонных палочек; И снова ряды колючей проволоки, которая накрепко переплелась с колючими травами императора; Слуховая труба для поступления воздуха выходила на поверхность земли в центре ананасной плантации. Но здесь не до ананасов. Здесь американцы бросали свои «ананасовые желтые бомбы».

В последнем примере показано переосмысление «мирных» слов в условиях войны. Соседство мирных и военных реалий подчеркивает трагизм войны, подтверждает идею о том, что война противоестественна, это преступление против жизни, вечности, неизменного, складывавшегося веками миропорядка.

Подведем некоторые итоги. Образ Вьетнама в русской публицистической картине мира 1960—1970-х гг. формируется на пересечении двух культурно-тематических полей — «война» и «мир». Особенности языкового оформления этого образа определяются спецификой публицистической картины мира: субъективным началом (оценочный аспект микрополей «участники войны», «последствия войны»), документальностью (использование числительных, антропонимов-реальных имен, топонимов, слов-реалий), экспрессивностью (образные перифразы в составе большинства микрополей).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ильинский М.М.* Индокитай: Пепел четырех войн (1939—1979 гг.). М.: Вече, 2000.
- [2] *Соколов А.А.* Взаимное изучение литературы и языков — канал духовного сближения // *Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон.* М.: ИДВ РАН, 2013. 416 с. С. 299—310.

- [3] Чан Тхи Хоанг Иен. Имидж Вьетнама в российской прессе XX—XXI вв.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2014.
- [4] Шаклеин В.М. Лингвокультурная ситуация и исследование текста. М., 1997.

CULTURAL AND THEMATIC FIELDS “WAR” AND “PEACE” IN “INDO-CHINA: ASH OF FOUR WARS”

Tran Thanh Tung

Hanoi University

Nguyen Trai str., km. № 9, Thanh Xuan District, Hanoi, Vietnam

The article characterizes a linguistic and cultural image of Vietnam in Russian publicist picture of the world, especially fields “War” and “Peace” which are the most important for the image. The structure of the fields is described on the material of M.M. Ilyinsky “Indo-China: Ash of the Four Wars”, where the image of Vietnam is central.

Key words: the image of Vietnam, Russian publicist world view, microfield “War”, microfield “Peace”

REFERENCES

- [1] Ilinskij M.M. Indokitaj: Pepel chetyrex vojn [Indo-China: Ash of Four Wars] (1939—1979 gg.). М.: Veche, 2000.
- [2] Sokolov A.A. Vzaimnoe izuchenie literatury i yazykov — kanal duxovnogo sblizheniya [Simultaneous Study of literature and languages] // Rossijsko-vetnamskie otnosheniya: sovremennost i istoriya. Vzgljad dvux storon. М.: IDV RAN, 2013. 416 s. S. 299—310.
- [3] Chan Txi Xoang Ien. Imidzh Vetnama v rossijskoj presse XX—XXI vv. [The Image of Vietnam in Russian Press of XX—XXI] Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Specialnost 10.01.10-zhurnalistika. Voronezh, 2014.
- [4] Shaklejn V.M. Lingvokulturnaya situaciya i issledovanie teksta [Linguistic and Cultural Situation and Text Study]. М., 1997.